

Желанный роман

О любви не говори

Недоtroга

Улыбнись, мой ангел

Секрет, который нам
не разгадать

Любовь, в которую
трудно поверить

Майное желание

• БАРБАРА •
ФРИТТИ

Майное желание

МОСКВА

2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф89

Barbara Freethy

A SECRET WISH

Copyright © 2011 Barbara Freethy

Перевод с английского *И. Файнштейн*

Художественное оформление *С. Прохоровой*

Фритти, Барбара.

Ф89 Тайное желание / Барбара Фритти ; [пер. с англ. И. Файнштейн]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 224 с. — (Желанный роман. Барбара Фритти).

ISBN 978-5-699-87167-4

Как же это трудно — стать счастливой! У трех обыкновенных, не знакомых друг с другом женщин из Сан-Франциско масса причин для переживаний, ведь им все время чего-то не хватает для полного счастья: любимого парня, ребенка, денег или квартиры. Они не верят в подарки судьбы, но жизнь все-таки приготовила им сюрпризы. По счастливому совпадению в один и тот же день Лиз, Кэрол и Анджела празднуют день рождения. И каждая из них над праздничным тортом загадывает одно-единственное, самое заветное желание...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Файнштейн И., перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87167-4

Крыша больницы Святого Иоанна пользовалась у медицинского персонала невероятной популярностью, однако в пятницу вечером здесь было безлюдно. Шел уже восьмой час, и все свободные от дежурства врачи и медсестры покинули здание, спеша насладиться последним теплым, солнечным уик-эндом, перед тем как осень окончательно уступит место зиме. Стоя у высокого, достигающего до пояса, парапета, Лиз Келли любовалась раскинувшимся внизу городом, особенно завораживающим в сгущающихся сумерках. С высоты десятого этажа она видела вагончики канатного трамвая, деловито снующие вверх-вниз по крутым холмам Сан-Франциско, разноцветные паруса яхт, пришвартованных в Марине¹,

¹ М а р и н а — прибрежный район Сан-Франциско. (Здесь и далее прим. перев.)

и огни моста Золотые Ворота, пронзающие клубящийся над океаном туман.

Этот вид всегда воодушевлял Лиз. Здесь, наверху, она могла представить себя кем угодно, способной на что угодно. К сожалению, пока ей не удавалось воплотить мимолетное вдохновение в реальные достижения. Покинув крышу, Лиз возвращалась к своему монотонному существованию, приземленному и весьма бесцветному, не сулившему ничего интересного. Нет, свою профессию медсестры она любила, и с работой ей везло, но все остальное в ее жизни пребывало в плачевном состоянии. За последние десять лет Лиз трижды переезжала, сменила полдюжины соседок по квартире, а совсем недавно ее оставил парень, с которым она встречалась три года.

Больше всего ее угнетало то, что Кайл успел порвать с ней первым. Это она должна была бросить его. Он совершенно не оправдал ее ожиданий, но Лиз все никак не могла поставить точку в их отношениях, поскольку безумно боялась встретить незаметно подкрavшееся тридцатилетие в полном одиночестве. И в конце концов ровно так и случилось — в полном одиночестве стоит она на пороге своего нового десятилетия.

Пожалуй, пора уже собраться с силами, рискнуть и покончить с дурной привычкой впадать в ступор от страха, боясь принять неверное решение. Сколько можно позволять прошлому омрачать

будущее! Необходимо наконец взять собственную жизнь в свои руки и сделать хоть что-то...

Чем должно быть это *что-то*, Лиз пока представляла весьма смутно, но собиралась прояснить в ближайшее время.

Закончив мысленный то ли нагоняй, то ли напутствие себе, она открыла маленькую коробочку из кондитерской «Сладкие фантазии» и достала пирожное, вернее, маленький тортик, залитый розовой глазурью и усыпанный шоколадными звездами. Шоколад, особенно темный горький шоколад, был ее страстью.

Лиз воткнула в глазурь розовую свечку, выуженную из сумочки, подняла тортик к усеянному звездами небу:

— С днем рождения, Лиз!

Ее негромкий голос прозвучал насмешкой над только что обретенной решимостью. Лиз набрала в легкие побольше воздуха и крикнула:

— Ты слышишь меня, Сан-Франциско? Сегодня Элизабет Карен Келли исполняется тридцать лет, и она готова завоевать весь мир!

Лиз улыбнулась, чувствуя себя глуповатой, но в то же время полной энергии, достала спички и зажгла свечу, прикрывая ладонью пламя от ветра, чтобы успеть загадать, вернее, придумать желание.

Как бы сильно ни жаждала Лиз любви, она боялась снова почувствовать себя уязвимой. Она

любила отца, а он оказался ужасным человеком. Она любила мать, а та ее бросила. Она выбрала Кайла, потому что он казался ей надежным якорем, так необходимым в бурном море ее жизни. Однако Кайл не стал ей опорой, скорее даже тянул ее вниз.

Ну, что же, если прекрасный принц никак не может ее найти, может, есть смысл поискать его самой? Глубоко вдохнув, Лиз загадала сокровенное желание: *Найти того, кого я смогу по-любить.*

Сильный порыв ветра задул свечу прежде, чем она успела сделать это сама. Может, в знак того, что ее желанию не суждено сбыться? Лиз охватило жуткое разочарование. Вот всегда так с надеждами... возвращение к реальности из мира фантазий каждый раз оказывается еще болезненнее. Кому это знать, как не ей?

Лиз вытянула свечу из тортика, слизнула с нее глазурь.

— Праздник окончен? — вдруг раздался совсем рядом мужской голос.

Лиз вздрогнула от неожиданности, тортик соскользнул с ее руки и нырнул за парапет, а она потрясенно уставилась на мужчину, словно материализовавшегося из темноты. Он оказался высоким рыжеватым блондином в джинсах и коричневой кожаной куртке поверх белой футболки с надписью «Стэнфорд» на груди.

— Вы меня напугали, — упрекнула его Лиз, смущенная этим неожиданным вторжением в ее личное пространство.

— Прошу прощения, — улыбнулся парень. — И это весь ваш праздник?

— Хм-м. — Лиз посмотрела вниз, осознавая горькую правду: ее тортик исчез окончательно и бесповоротно. — Видимо, так, ведь из-за вас я лишилась угощения. Что вы здесь делаете? Разве вы не видели табличку «Только для персонала»?

— Я не привык обращать внимание на таблички, — пожал плечами незнакомец.

— Значит, вы хронический правонарушитель?

— Исключительно по необходимости. Мне нужно было подышать свежим воздухом. Мне очень жаль ваш торт.

— Он наверняка был очень вкусным, — печально вздохнула Лиз.

— Сколько вам сегодня исполнилось?

— Тридцать... И почему все говорят о тридцатилетии с придыханием! О! О! О! Будто речь об оргазме...

Боже милостивый. Неужели она сказала это вслух? Почему она так нервничает и лепечет глупости, как идиотка, при виде какого-то привлекательного парня?

Источник ее смущения как-то странно взглянул на нее. Словно удивился, что кому-то может прийти в голову нелепая фантазия одарить ее тремя оргазмами.

Лиз успокаивающе подняла руку:

— Не волнуйтесь. Я не ищу добровольцев.

— Я и не подумал ничего подобного.

— Да, конечно. Вы растерялись, как олень, попавший на шоссе в свет автомобильных фар.

Парень с улыбкой покачал головой:

— Вовсе нет. Лучше скажите, почему вы здесь одна в свой день рождения. — Его взгляд скользнул по ее лицу и фигуре. — У такой красотищи наверняка много друзей.

Лиз вспыхнула, пожалев, что не освежила макияж, не высвободила волосы из практичного «конского хвоста», не переделась — так и вышла на крышу в мешковатой хлопчатобумажной рубаше и брюках — форме медсестры. Ну и пусть. Скорее всего, она никогда его больше не увидит.

— Хороший подход, — одобрительно кивнула она. — Вы настоящий льстец.

— А вы не любите комплименты.

— Я не люблю мужчин, которые подвергают меня психоанализу в первые пять минут знакомства.

Он улыбнулся еще шире:

— Намек понял. Но вы все еще не ответили на мой вопрос. Почему вы празднуете свой день рождения в одиночестве?

Странно, с чего вдруг она сочла необходимым объяснить незнакомому человеку свою жалкую вечеринку? Может, чтобы не выглядеть слишком жалкой.

— Моя лучшая подруга только что родила. Другая уехала в свадебное путешествие, а третья свалилась с гриппом. У меня есть друзья. Просто в данный момент они вне досягаемости. — На самом деле в последнее время подруги редко составляли ей компанию. Они жили своей жизнью — выходили замуж, рожали детей, в то время как она топталась на месте или пыталась что-то путное построить с Кайлом. — И день рождения не такое уж важное событие.

— А я люблю дни рождения, — сообщил молодой человек. — Хорошее время для новых начинаний.

— А как же Новый год?

— Кто сказал, что важные решения можно принимать только раз в году?

— Никто, но мне редко везет с принятыми решениями. Обычно я загадываю похудеть на двадцать фунтов, а до сих пор ничего не получилось. У меня неистребимое пристрастие к шоколаду. Если бы придумали пластырь вроде анти-

никотинового, моя проблема разрешилась бы сама собой.

Отлично! Теперь она привлекла его внимание к своим лишним двадцати фунтам. Неудивительно, что ей так трудно найти парня.

— Не обязательно ограничивать желания детей, — пожал плечами ее собеседник. — Я, например, в прошлом году пробежал марафон. А в позапрошлом — прыгнул с парашютом.

— Так вы герой. — Может, конечно, он рассказывает ей сказки про свои спортивные достижения, но выглядит вполне тренированным для марафона и не достиг еще того возраста, когда стараются не рисковать жизнью, прыгая с парашютом. — Что вы запланировали на этот год?

— Проплыть на яхте под Золотыми Воротами.

— Забавно. И когда же наступит великий день?

— Завтра. Но я гораздо моложе вас... мне будет только двадцать девять.

— Ах, двадцать девять... я еще хорошо их помню.

Он рассмеялся:

— И когда это было? Двенадцать часов назад?

— Примерно. А вы умеете управлять яхтой? — поинтересовалась Лиз.

— Нет. А это может помешать?

Лиз не удержалась от ответной улыбки. Его искренность подкупала и снимала напряжение.

— Возможно. Но что-то мне подсказывает, что вы всегда добиваетесь желаемого.

— Добивался, — уточнил он, помрачнев. — Я был тем парнем, у которого есть все. Зачарованным.

— И очаровательным, — не удержалась Лиз от комплимента.

Незнакомец вскинул голову:

— Я стараюсь.

— Так что же случилось с тем парнем?

— Жизнь, — со вздохом тихо ответил он, и не успела Лиз открыть рот, чтобы задать уточняющий вопрос, как он опередил ее: — Вы работаете здесь медсестрой?

— Нет, просто обожаю носить мешковатые голубые штаны и рубахи.

— Верно. Глупый вопрос. — Незнакомец помолчал. — Как вы это делаете?

— Что именно?

— Смотрите, как люди умирают.

Смена темы ее удивила:

— Умирают не все. Большинство выживает.

— Мой отец умер здесь. Он умирал долго, мучительно, ужасно. Я этого никогда не забуду.

Лиз встретила его взгляд:

— Соболезную вашему горю.

— Держу пари, вы это часто произносите.

— И каждый раз от всего сердца.

Лиз знала, как тяжело терять родителей. И неважно, в каком возрасте это с вами происходит.

— Я был рядом, когда отец умер, — продолжал молодой человек. — Он месяцами боролся с болезнью, но рак оказался сильнее. Я понимал, что он скоро умрет, и с облегчением думал, что закончатся его боли и страдания, но все равно его уход стал для меня шоком. Только что он был здесь, и вот уже его нет... — Он откашлялся. — Неуместный разговор для дня рождения. Я еще раз приношу свои извинения.

— Все нормально, — кивнула Лиз. — Теперь я понимаю, почему вам нужен был свежий воздух.

— Такое впечатление, что больничные запахи пропитали мою одежду. Как вы это выносите?

— Ко всему можно привыкнуть.

— Вы уже освободились сегодня?

— Да.

— Почему бы нам не пропустить по стаканчику в честь вашего дня рождения?

— Хм... — Лиз не нашлась с ответом. У нее, разумеется, не было других планов, но парень-то совсем незнакомый.

— Обещаю, больше никаких мрачных разговоров. Отметим ваше следующее десятилетие. Я даже могу купить вам другой торт.

— Я вас совсем не знаю, — нерешительно произнесла она.

— Так это еще лучше, не правда ли? — улыбнулся он, будто приглашая к знакомству. — Распустите волосы. Будьте такой, как вам хочется.

Лиз понятия не имела, какой ей хочется быть, но его предложение пришлось ей по душе. Правда, от старых привычек избавиться нелегко.

— Вынуждена отказаться.

— Почему?

— Потому что глупо идти куда-то с совершенно незнакомым человеком. Может, вы маляк, или серийный убийца, или того хуже — страховой агент.

Он рассмеялся так заразительно, а его глаза так озорно светились, что она не могла не улыбнуться в ответ.

— Я не тот, не другой и не третий.

— А вы бы признались, если бы я угадала? — усомнилась Лиз.

— Точно подмечено, но, говорят, тридцатилетие — хороший повод посмотреть в глаза своим страхам. Мы всего лишь выпьем в людном месте. Разве что вы боитесь «Пина колада»¹.

¹ Пинья колада (*исп.* Piña colada — «процеженный ананас»). (В русском языке прижилось искаженное название «Пина колада») — традиционный карибский алкогольный коктейль, содержащий ром, кокосовое молоко и ананасовый сок.